

16 июля 2018 года

В номере в этот раз никого не было. Видимо, все ужинают. Я сделал свои утрен... вечерние процедуры, и спустился на первый этаж. Сёстры и плут что-то оживлённо обсуждали за столиком, хотя казалось, что кугунид боится и слово сказать поперёк Меливере. А та в свою очередь очень недобро поглядывает на нашего нового товарища.

- Привет всем, - я сел на свободное место.

- Добрый вечер, - Авари жестом подозвала подавальщика и велела принести ещё одну порцию.

Так как мы разместились в дешёвом трактире, а не гостинице, то и разносолами нас не балуют. Здесь нет таких понятий как меню или заказ. Как говорится - «жрите, чё дают». Не гадость, но и особой изысканностью не пахнет. Обычное овощное рагу или каша: овсянка, пшённая, гречневая (здесь её называют чёрной, а крупу - чернецом), гороховая. В рагу всегда есть мясо птицы, а к кашам дают либо рыбу, либо мясную подливу. На питьё - либо квас, либо молочная сыворотка (я её не переношу, а потому всегда прошу заменить водой), либо не пряный травяной настой.

Сегодня было рагу. Собственно, такая еда из местной кухни мне нравилась больше всего. К тому же хлеб, которого всегда приносили по ржаному караваю, был в разы вкуснее болородского. Его остатки мы забирали в номер и сушили. Меливера сказала, что сухари лишними не бывают.

Поначалу я немного стремался. Казалось, что мы как нищие забираем объедки. Но вскоре заметил, что так делают абсолютно все постояльцы. Авари объяснила, что за хлеб мы заплатили. А зачем выкидывать своё?

- О чём беседу вели? - я сразу же достал свой словарик, чтобы не терять суть разговора.

- Мне было интересно, почему ты сознание вчера потерял, - осторожно ответил Рыкур, опасливо кося глазом на охотницу. - Но Ловкая Стрекоза говорит, что это не моё дело. А я беспокоюсь о боевом товарище.

Последняя фраза была сказана так пафосно, что мне самому захотелось прописать кугуниду леща. Я прекрасно понимал, что он интересуется совсем не из-за того, что переживает. Но скрывать от него правду я не хотел, так как желал заслужить его доверие, и кратко описал, как попал в Жизнемирье.

Было приятно наблюдать, как от удивления приторная улыбочка сходит с кошачьего лица.

- Как видишь, Рыкур, я вполне тебе доверяю и рассказал правду о себе. Надеюсь, когда-нибудь и ты доверишься мне.

Кугунид с ошалелым взглядом лишь кивнул головой.

- Ловкая Стрекоза, ты звала меня потренироваться с луком. Я готов.

Хоть про себя я и называю охотницу просто Меливерой, то бишь «Стрекозой», но для болородов имя очень важно, и можно сильно обидеть их, если ошибиться в разговоре.

- Ты всё-таки не передумал?

- Нет. К тому же... я бы сейчас хотел отвлечься.
- У тебя какие-то проблемы дома? - Авари тут же разгадала причину моей тоски.
- Да.
- Расскажи, что произошло. Может, я совет смогу какой дать? - друид даже отставила кружку с квасом, из которой потихоньку потягивала напиток.
- Ну, я не знаю... Вряд ли тут совет поможет.
- Ты думаешь, что сестра недостаточно умна, чтобы помочь тебе? - с нарастающим возмущением спросила Меливера.
- Дело не в этом! Я не сомневаюсь, что Красная Рябина гораздо мудрее меня. Просто, это личное... Сегодня уехала девушка... любимая... И меня всё не отпускает мысль, что я больше её не увижу.
- У тебя... есть любимая? - Авари даже к кружке приложилась, но подавилась, а прокашлявшись, затараторила дальше. - То есть, я хотела спросить, почему вы больше не увидите?

Мне было немного неловко, но я всё же рассказал о том, как познакомился со Снежаной. О выходке Сидора. О том, что Снежана согласилась со мной гулять, но при этом никак не соглашается стать моей девушкой. Хотя сама вытворяет порой такие вещи, что не всякая девушка с её парнем станет делать в первый месяц знакомства. О том, что днём она уехала...

- А ты точно её любишь? Или просто хочешь? - спросил Рыкур.
- Нет. Дело не в этом. Конечно, меня привлекает её тело, но мне хочется просто находиться рядом с ней, дышать одним воздухом, смотреть на одни и те же предметы, беседовать на одни и те же темы. И при этом мне совсем не обязательна телесная близость.
- Это влюблённость, а не любовь, - включилась в разговор Меливера. - Скажи, она ведь для тебя самая красивая и идеальная девушка на свете? У неё нет недостатков, сплошные достоинства?
- Ну, не знаю. Я не считаю достоинством то, что она так и не согласилась со мной встречаться...
- Это лишь обида, что всё идёт не так, как ты хочешь... Влюблённость неполноценна и недолговечна. Она застилает глаза, и ты видишь перед собой идеал, а не настоящего наинта. Ты хочешь совершать ради него подвиги... Но максимум через полгода это всё проходит... - Меливера вздохнула, сделала пару глубоких глотков кваса, и продолжила. - Любовь же гораздо глубже. Её нужно бережно взращивать. Твоя половинка - живой наинт со своими плюсами и минусами. И ты любишь его полностью. И достоинства, и недостатки. И тебе уже не нужны подвиги, так как не подвиги делают любимого счастливым. Совсем не подвиги...

Охотница снова приложилась к кружке, и больше не проронила не слова.

- А ты... любила когда-нибудь? - спросил я. Слишком уж живо охотница расписала это чувство.
- Я встретила уже двадцать семь вёсен. Конечно, я уже и влюблялась, и любила, - Меливера

вновь приложилась к кружке, но в ней почти не осталось кваса. Глянув в пустую тару раздосадованным взглядом, она грохнула ею об стол, и продолжила. – Мой муж, Могучий Медведь, был главным охотником племени. Лучший из мужчин, хоть и самовлюблённый хвастун... Он не вернулся с Демонической войны.

Охотница взяла кружку Рыкура, в которой оставалось ещё полпорции кваса, и выпила всё содержимое залпом, запрокинув голову. В глазах была такая тоска, что если бы болороды умели плакать, то по её щекам бы сейчас точно стекали слёзы.

За нашим столиком повисла тишина, которую никто не рисковал нарушить. Мы минут пять просто молча сидели.

– Соболезную, я не знал, – я решил, что просто обязан хоть что-то сказать, но голос прозвучал как-то тонко и визгливо-хрипло.

Мы ещё немного помолчали, после чего Авари, которая все это время сидела, уставившись в кружку, тоже залпом допила квас и сказала:

– Пожалуй, я не стану давать тебе советов. В таком деле советчики лишь испортить всё могут. Думай сам, Слава. Это твоя жизнь.

Мне показалось, что друид стала говорить как-то чересчур холодно. Наверное, она обиделась, что я заставил грустить её сестру. Но с другой стороны, она права. Я должен сам решить эту проблему.

Поев, мы с Меливерой направились на стрельбище. Только перед этим я решил отдать ей лук, который отобрал у Рыскающей Гиены. А то каждый раз на что-то отвлекался и забывал о нём. Охотница была удивлена, и даже предложила в обмен свой лук, но я отказался. Всё-таки мне не хватит силы, чтобы его натянуть.

По пути к стрельбищу я зашёл на рынок и прикупил кое-каких девайсов. Крагу на левую руку и кожаную перчатку с жёсткими вставками на подушечках пальцев для правой. Теперь я мог стрелять без опаски получить травму от тетивы.

На стрельбище, расположенном под стеной крепости, нас встретили трое стражников. Все в латных доспехах, но у одного из них ещё и ливрея красная с изображением двух раскрытых ладоней чёрного цвета была. Она опускалась лишь до середины бедра.

– Страж-десятник Якирим, – Меливера обратилась как раз к тому, что был в ливрее.

Тот в ответ лишь кивнул.

– Мы не помешаем, если я своего ученика потренирую?

– Нет. Можете занять седьмую дорожку.

Мы поблагодарили десятника, который направил двоих, видимо, новобранцев, в левую часть стрельбища. Мы же с охотницей пошли вправо.

Дорожки, отгороженные колышками с натянутой через кольца в их торцах верёвкой, длиной около ста метров, а шириной в десять. Колышки стояли через сейд друг от друга, и на каждом из них красовалась бирка с числом. Это позволяло лучнику точно определить расстояние, с которого он будет стрелять по мишени.

Мы подошли на тридцать сейд. В конце дорожки стояло соломенное чучело человека (или другого гуманоида). Ещё метров через пять уже была крепостная стена, оббитая деревянными щитами.

Я подготовил лук и открыл крышку тула. Стрелу, зажатую между подушечками указательного и среднего пальцев, наложил на тетиву, тремя пальцами не спеша оттянул её до подбородка, вдохнул поглубже. Я на медленном выдохе прицелился и спустил тетиву. Лук дёрнулся, распрямляясь, и стрела ушла гораздо выше чучела. Я достал следующую.

Попасть в такую маленькую мишень (по сравнению со стогом сена) оказалось совсем непросто. А после десятка выстрелов я почувствовал усталость в руках. И натягивать тетиву стало куда труднее. При этом ни одна стрела даже близко от цели не прошла.

Пока отдыхал, услышал, как сзади подошли стражники. Я вновь встал на рубеж. Мимо.

Сдавленные смешки из-за спины немного раздражали, но я это уже проходил. Игнорируя их, пускаю следующую стрелу. Промах.

Смешки превратились в ржач. Я обернулся, и увидел, как двое молодых стражей чуть не покатывались со смеху. Стиснув зубы, достал ещё снаряд. Промах.

Судя по интонациям, теперь в мой адрес посыпались оскорбления. Я бросил через плечо злобный взгляд.

- Ты неправильно стреляешь, - спокойно заговорил десятник. - Сначала прицелься, а потом натягивай тетиву и стреляй. Когда лук в натяжении, мышцы устают.

Думаю, у меня на лице появилось, если не просветление, то озарение точно! Я же всё это уже знал! В Интернете читал, только забыл.

Заметив мою реакцию, десятник кивнул и продолжил.

- Почувствуй свой лук в момент спуска тетивы, - он быстро выхватил своё оружие, ловко накинул петлю на рог, моментально прицелился и выстрелил. Голова чучела дёрнулась от мощного толчка, пробившего её насквозь, а сам страж замер в эффектной позе, наклонив верхнее плечо лука немного вперёд.

- Если бы я не наклонил его, то его вибрация сбила бы прицел. Пойми, как тебе нужно качнуть лук, чтобы уменьшить его колебания.

Я кивнул и попробовал повторить. Прицел. Стрела. Натянуть тетиву. Мгновенный выстрел. Чувствую, как вибрация лука отдаёт в руку, и пытаюсь погасить её, наклоняя верхнее плечо вперёд... Попал.

Новый взрыв хохота и оскорблений в мой адрес... Стрела угодила в чучело на восьмой дорожке.

- Тренируйся усерднее. Лук - это тебе не железкой махать, - добавил десятник, после чего обратился уже к подчинённым. - А вы, лоботрясы, чего зубоскалите? Этот парень в пятый раз лук в руки взял. Сами-то за год в мишень попасть не можете двумя стрелами из трёх!

Я должен был попасть хотя бы раз в присутствии стражников. Меня корёжило от одной мысли, что они будут потом чесать языками в казармах, оскорбляя меня и Меливеру, как моего учителя.

Я снова прицелился. Аккуратно положил руку на тетиву, сосредоточив всё внимание на стреле, зажатой меж указательным и средним пальцами, и на луке. Я стоял так секунд десять, пока не прочувствовал оружие как следует. Резко притянул тетиву к подбородку. Спуск...

Когда стрела сорвалась с тетивы, я понял, как попасть! Пальцы только отпускали тетиву, а я применил силу на стреле, переместив её на несколько сантиметров вперёд, чтобы она оказалась за вибрирующим луком. И направил её остриё в конкретную точку.

Слава Богу, своего импульса снаряд не потерял. А то был бы эпикфейл, упави стрела мне под ноги.

С лёгким свистом она устремилась вперёд и... Мне вновь удалось повторить подвиг Робина на турнире лучников. Моя стрела прошла сквозь ту же дыру, которую оставил десятник, а затем развалила его снаряд, воткнувшийся в щит на стене.

За спиной сразу же стихло.

- Да повезло просто, - протянул кто-то недоверчиво.

Я бросил полный презрения взгляд на новобранцев и достал следующую стрелу. А потом ещё одну...

Благодаря способности я действительно почувствовал себя шервудским благородным вором. Четыре стрелы друг за другом легли в одну точку.

Десятник сразу предложил мне место в Страже, а его подчинённые уже смотрели на меня, как на святого. Меливера... Кажется, она единственная, кто заметила что-то неладное в выстрелах.

- И сколько раз ты сможешь повторить такой выстрел? - спросила она меня, когда стражи ушли.

- Раз десять.

- Тогда тренируйся по нормальному.

После этого я смог попасть в мишень всего шесть раз за всю ночь. И то, лишь под утро, когда действительно у меня стало получаться гасить вибрацию лука.

На рассвете мы вернулись в гостиницу, и я, обессиленный, завалился в кровать.

На Земле же я извинился перед Сидором за вчерашнее поведение, и весь день под его руководством махал мечом. Кажется, тренировки и вправду позволяют забыть о проблемах, так как о Снежане я вспоминал лишь в минуты перерыва...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/351736>